

Глоссарий*

Карл Шмитт

Аннотация. Перевод фрагмента «Глоссария», второй книги, записи которой начинаются с января 1948 г. Здесь Шмитт рассматривает вопрос о технике в «дивном новом мире» и о напряжениях в межчеловеческих отношениях.

Ключевые слова. Фрэнсис Бэкон, Райнер Мария Рильке, Уолт Уитман, техника, машины

12.1.48

Что? Уолт Уитмен в Европе XX века?¹ Мы знаем и совсем иных бахвалов, кроме хвастунов XIX века. Сколько ни пыталась взнудать меня судьба, я упорствовал. Я смотрел в лицо добровольной смерти от руки палача. Трижды я находился во чреве рыбы, я испытал поражения в гражданской войне, инфляцию и дефляцию, революции и реставрации, смену режимов и разрывы, денежную реформу, бомбардировки и допросы, лагерь и колючую проволоку, голод и холод, лохмотья и ужасные тюрьмы. Я был (и до сих пор остаюсь) дискриминирован, оклеветан, разобран на части. Террор снизу и террор сверху, террор на земле и террор из воздуха, легальный и иллегальный террор, террор нацистов и евреев, коричневый, красный и серо-бурмалиновый. Я прошел через все это, и все это прошло сквозь меня (так поет, или, скорее, бахвалится Уолт Уитмен XX века²). Однако превосходство наших дней сказывается ещё и в том, что такому хвастовству приходит конец. Но потому я отнюдь еще не хвалю вывод Рильке: «Комар счастливый прыгает внутри»³!

* Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца под ред. А. Ф. Филиппова. Источник: *Schmitt C. (1991). Glossarium. Aufzeichnungen der Jahre 1947–1951 / Hrsgg. v. E. F. von Medem. Berlin: Duncker & Humblot. S. 81–83.*

В этом номере мы после публикации без пропусков в нескольких номерах «Социологического обозрения» перевода начальных записей *первой* книги «Глоссария» хотим показать читателю Шмитта *второй* книги, а через несколько номеров познакомим его и с *третьей*. Выборочная публикация так или иначе неизбежна ввиду огромных объемов «Глоссария».

© Коринец Ю. Ю., 2012

© Филиппов А. Ф., 2012

© Центр фундаментальной социологии, 2012

1. Шмитт несколько раз обращается к Уитмену в это время, в том числе и в очень важной записи 4.6.1948, где речь идет как раз о напыщенно-хвастливом стиле, в каком и сам Шмитт мог бы ответить своим критикам-эмигрантам. — *Прим. ред.*

2. Ср., например, цикл «Посвящения» Уитмена. — *Прим. ред.*

3. «Комар счастливый прыгает внутри» / пер. В. Микушевича. У Шмитта — испорченная (ошибка памяти или ошибка издателя) цитата из восьмой Дуинской элегии Р. М. Рильке: «O, Glück des Mücke, die noch *inne* hüpf» радикально меняет смысл в силу замены «*inne*» (внутри) на «*immer*» (всегда, все еще). Контекст стихотворения Рильке внушает мысль скорее об ошибке, чем о сознательной замене. Ср. хотя бы: «Но бытие для зверя бесконечно / И чисто, как пространство перед ним. / Живет он без оглядки на себя. / Там, где мы только будущее видим, / Он видит все и самого себя, / Навеки исцеленно-

Тем временем мне часто встречается по-отечески заботливый учитель моего брата Томаса Гоббса, глубокий и загадочный Фрэнсис Бэкон. Его *Sermones fideles* (в Лейденском издании 1644 года)⁴ стали моим молитвословом; здесь можно обнаружить в сжатом виде основные политико-философские идеи Гоббса: *de invidia* (С IX) и *de ira*⁵ (L V); а также [следующее суждение]: атеисты как более мирные граждане государства порождают психологию конкуренции; вывод: хитрость всех уловок лисы — ничто перед силой одного льва; басня о лисице и льве⁶; *Nam potenti et fido amico plus praesidii habet, quam artes et astutiae complurimae etc.*⁷ Это мне нравится: Гоббс как ученик Бэкона (ср. 8.3.48).

13.1.48

Встреча с великими представителями немецкого идеализма: Гегель, Энгельс⁸. Снова и снова: огромной важности позиция Самюэля Батлера⁹; как можно, не зная его, написать духовную историю XIX века? Как мог Эрнст Юнгер, не зная его, написать «Рабочего»? Наилучшее рассмотрение темы: техника и технократия. Ирония и сатира как элементы магии? Ирония очень серьезна; не такова ирония у великих англичан.

The servant glides by imperceptible approaches into the master.

*Is not machinery linked with animal life in an infinitive variety of ways?*¹⁰

Относится к представлению о Левиафане как об огромной машине.

го, во всем. / ...О тихое блаженство малой твари, / Не покидающей родного лона. / Комар счастливый прыгает внутри, / Свою встречая свадьбу. / Лоно — все». В более поздней записи от 23.5.1948 Шмитт замечает: «Я не принадлежу к тем комарикам, которые за счастье почитают кувыряться в бедном свете... разрешенной публичности». — *Прим. ред.*

4. Латинский перевод собрания малых сочинений Ф. Бэкона «Опыты и наставления нравственные и политические». Гоббс перевел несколько из них. — *Прим. ред.*

5. О зависти; о гневе (*лат.*) — *Прим. ред.*

6. Собственно, у Бэкона речь идет о басне, в которой говорится о лисе и кошке: «Лисица хвасталась тем, как много у нее средств и уловок, чтобы спастись от собак; кошка же сказала, что она надеется только на одно-единственное средство, а именно на свою способность лазить по деревьям; однако же это средство оказалось намного надежнее всех тех, которыми хвасталась лиса. Отсюда пословица: „Лисица знает многое, а кошка — одно, но важное“» (*Бэкон Ф.* [1971]. О достоинстве и приумножении наук / пер. с лат. Н. А. Федорова // *Бэкон Ф.* Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль. С. 371). У Шмитта, возможно, здесь контаминация басни Эзопа известным сравнением дарований политического виртуоза с хитростью лисы и силой льва у Макиавелли. — *Прим. ред.*

7. Ведь намного надежнее полагаться на одного могучего и верного друга, чем на множество всякого рода уловок и хитростей (*лат.*) (*Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук. С. 371).

8. Шмитт не расшифровывает здесь причисление Энгельса, наряду с Гегелем, к великим представителям немецкого идеализма. Однако несомненно, что Маркс для него — олицетворение еврейского духа. — *Прим. ред.*

9. Самюэль Батлер (1839–1902) — английский писатель, искусствовед, критик. Шмитт находится под впечатлением его труда «Erewhon» (анаграмма слова «nowhere» — «нигде»), название которого традиционно передается на русский как «Едгин». Цитаты ниже — из главы XXIV и главы XXIII. — *Прим. ред.*

10. Слуга через ряд незаметных попыток становится господином.

Не связана ли машинерия множеством способов с животной жизнью? (*англ.*) — *Прим. ред.*

15.1.48

Визит Гюнтера Крауса¹¹. *Homo homini homunculus. Homunculus homunculo Deus etc.*¹² Ряд этих вариаций мы должны будем испытать как чашу удовольствий до дна, пока этот сегодняшний гуманизм сам дойдет *ad absurdum* и *ad Acheronta*¹³. Не будем преклоняться перед этим бессердечным Богом глобального обмана.

Маленький человек, *parvus Homo*, становится еще меньше; он становится *homunculos*; большой человек, *magnus Homo*, становится еще больше, превращается в *Deus. Homo Homini Homo* — это нулевая точка чистого безразличия. Здесь отношение практически не может длиться ни секунды. Оно сразу опять разделяется, обретая напряжение, на полярные противоположности, на позитивно и негативно заряженные электроны. Одно усиливается, другое понижается. *Magnus Homo* «достигает божества», становится изготовителем. *Parvus homo* становится «более животным, чем животное», становится изделием. *Lupus* — это действительно еще очень гуманная категория, он все еще является тварью по сравнению с изделиями *brave new world*¹⁴! Даже вервольф. Собственно усиления в направлении добра и зла возникают лишь с вмешательством духа.

Самый чудовищный документ из бездны немецкого идеализма: «Но если духовная случайность, произвол, доходит до зла, то и последнее все же представляет собой нечто бесконечно высшее (выше, чем вся природа), чем совершающееся согласно законам движение светил или невинность растений, ибо то, что таким образом уклоняется от правильного пути, все же остается духом» (Гегель, *Enycl.* § 248)¹⁵.

Все же это восхитительно. Самое скверное, подлое зло человеческого духа больше, чем звездное небо и прекрасные цветы. Ибо то, что так заблуждается, есть дух. Насколько важные слова о нашей немецкой ситуации 1944 года! И уже следующее поколение дало ответ: Макс Вебер.

Поистине продукты распада этой философии окажутся сильнее, чем все реставрации старых церквей. Они высвободят теургические силы, от которых содрогнутся наши убогие победители и хранители права справа и слева и все выгодоприобретатели гигантского позора немецкого народа.

11. Гюнтер Краус — немецкий юрист, в 30-е гг., как сообщает редактор немецкого издания «Глоссария» в именном указателе, — сотрудник Шмитта. — *Прим. ред.*

12. Человек человеку человек [гомункулус]. Человек человеку Бог и т. д. (*лат.*). — *Прим. ред.*

13. До абсурда; до крайних пределов (*лат.*). — *Прим. ред.*

14. Дивного нового мира (*англ.*). Записи 1948 года открываются этой цитатой из «Бури» Шекспира, которую Олдос Хаксли поставил в заглавие своей нашумевшей книги. Шмитт, как он это нередко делает в «Глоссарии», снова и снова возвращается к именам и темам, которые затрагивает поначалу лишь очень бегло. — *Прим. ред.*

15. Гегель Г. В. Ф. (1975). Энциклопедия философских наук. Т. 2: Философия природы. М.: Мысль. С. 31. Добавление в скобках сделано Шмиттом и лишь приблизительно поддается расшифровке. — *Прим. ред.*

Вместо *renouveau catholique*¹⁶, которое пришлось на 1910–1933 годы и которого не заметили официальные инстанции, мы переживем теперь фантастический *retour offensif*¹⁷ философии немецкого идеализма, вооруженной мифически, то есть, на деле, теургически; особенно Гегеля, который перестанет быть теоретически — музейным экспонатом ученой философии, а практически — оружием воинственного марксизма Москвы.

16. Католическое обновление (*фр.*) — движение, начавшееся еще в первой трети XIX в., зачинателем которого считают Шатобриана. К нему принадлежали многие видные интеллектуалы, в том числе Жорж Бернанос, Леон Блуа, Поль Клодель, которых часто цитирует Шмитт. — *Прим. ред.*

17. Наступательное возвращение (*фр.*). — *Прим. ред.*